

ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.319.8

Антропологическое измерение в философии

В.Н. КАЛМЫКОВ

Рассмотренные проблемы «нанизаны» на общий «стержень» – «человек». Философская антропология рассматривается в связке с онтологией, праксеологией, гносеологией, аксиологией, социологией. Антропологическое измерение в философии трактуется через предмет философии – отношения «человек – мир», «человек – человек».

Ключевые слова: философская антропология, человек, личность, общество, порядок, хаос, социальная материя, практический гуманизм, цель, средство.

The article deals with a range of issues which consider a man as the centre. Philosophical anthropology is considered together with the ontology, praxeology, epistemology, axiology, sociology. The anthropological measurement of philosophy is treated via the subject of philosophy – «man – the world», «man – man».

Keywords: philosophical anthropology, human, individual, society, order, chaos, social substance, practical humanism, target, means.

Аристотель первым ввел термин «антропология», выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»). Сформулированные И. Кантом вопросы «Что я могу знать?», «На что я могу надеяться?», «Что я должен делать?» объединены общей проблемой – «Что такое человек?». Немецкий философ к термину «антропология» добавил слово «философская». Это разумно, ибо человека изучают многие науки, но философия призвана исследовать человека в философском ракурсе. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум мирам, – природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивал «философскую антропологию» в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая дает представление о том, что делает природа из человека, а вторая – что человек делает из себя сам» [1, с. 35]. В более позднем (с конца XIX в.) толковании понятие «философская антропология» означает учение о природе и сущности человека.

Динамика социума порождает изменяющееся проблемное поле философских размышлений, где выносятся на первый план те или иные конкретные проблемы. Например, для Ф. Шеллинга основной является проблема об отношении свободы и необходимости; А. Камю заявлял, что вопрос о смысле жизни является самым неотложным; П. Риккерт самой острой назвал проблему зла, насилия; экзистенциалисты – существование человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка. Античные стоики (Зенон из Китиона, Хрисипп, Сенека и др.) утверждали, что жить надо сообразно природе, в согласии с принципом мирового порядка. Демокрит полагал, что деятельность человека должна соответствовать его силам и природе. Т. Гоббс, Б. Спиноза и П. Гольбах рассуждали об инстинкте самосохранения особи, о стремлении человека к выживанию. В названных позициях обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – закона самосохранения.

У. Шекспир словами Гамлета сформулировал вопрос: «Быть или не быть?», который ныне стал особенно злободневным. В современном мире, когда существует угроза гибели всего человечества, одной из центральных как раз и является проблема обеспечения выживаемости человечества и достойного существования отдельных людей на основе

укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития общества [2].

Многообразие философской проблематики обуславливает сложную структуру философии. Свои варианты по этому вопросу предлагали Зенон из Китиона, Ибн Сина (Авиценна), Ф. Бэкон, Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и другие философы. Например, И. Кант писал о трех частях философии, соотнося их с тремя «способностями души», познавательной, практической и эстетической. Соответственно Кант философию понимал как учение о единстве истины, добра и красоты. Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал М. Хайдеггер. Этот философ проявил свои человеческие черты в любовных письмах и стихах к Х. Арендт. Когда приходилось выбирать между семьей и страстью, Хайдеггер выбирал иное – мышление. Мысль и чувства в письмах этих двух немецких интеллектуалов составляли единство.

В современных представлениях философия теоретически осмысливает реальность и трансформируется в: а) учение о бытии – онтологию; б) учение о деятельности – праксиологию; в) теорию познания – гносеологию; г) теорию ценностей – аксиологию; д) учение о человеке – философскую антропологию; е) науку о развитии общества – социальную философию. Отдельные разделы философии существуют в системе целостной философии, а философия как целостное выражается через свои части. Предметом философии является отношение «человек – мир», а также «человек – человек». Философия доходит до осознания всеобщих оснований бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни. Продемонстрируем «включенность» человеческого в ранее названные основные «срезы» философствования.

Древнеримский философ Лукреций Кар отмечал, что люди сначала использовали руки, палки, а затем орудия и оружие. Плутарх считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремление к цели, направляемое разумом и чувствами. Для этого античного мыслителя поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой. В XVIII в. американец В. Франклин определил человека как «животное, делающее орудия». Марксизм связывал понимание сущности человека с общественными условиями его функционирования и развития, сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается предпосылкой и продуктом истории. М. Хайдеггер выделил стадии деятельности: осознание (отражение) индивидом в данный момент конкретных условий существования; социокультурная оценка условий и проектирование возможностей деятельности; желание как стремление к преодолению нехватки; движение в форме деятельности [3]. А. Гелен дал интегративное описание человека как целостного и единого существа. Ключевыми при описании такого человека выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». А. Печчеи в своей книге «Человеческие качества», анализируя тотальную технизацию жизни, отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. По мнению ряда философов, задача состоит в том, чтобы с помощью физиологии, медицины и психотехники сделать труд более здоровым, адаптировать машину к человеку. Для контроля над техническим прогрессом необходимы как «внешние меры» – изменение способа производства, так и «внутреннее усилие человека», при котором он исходит из своего разума, воли, любви и других движений души. Тем самым достигаются «целостность» человека и гармония мира.

Современная неклассическая философия обнаруживает, что между бытием и разумом есть посредник – это деятельность и язык (Ю. Хабермас). В истории человечества взаимосвязаны материально-духовные компоненты: 1) «изобретение языка» и создание с его помощью информационно-когнитивной базы человеческой деятельности; 2) создание технологии как коллективной целеориентированной деятельности. В целом, человек – автор (актор) истории и мира культуры, осмысливая и оценивая реальность, выступает как

действующий игрок (актер), выполняющий различные функции (роли) на сцене мировой истории, является производительной, социальной, политической и духовной силой общества.

Человек воплощает единство противоположных начал: постоянной восприимчивости ко всем импульсам, идущим от мира, общества и придания этим импульсам человеческого смысла. Человеческое поведение определяется балансом внешних и внутренних сил, природно-социальными желаниями в пище, одежде, сексе, безопасности и т. п., уровнем сравнения (часто в предпринимательском обществе деньги выступают общим инструментом сравнения), уровнем достоинства и т. д. Человек связан с миром и одновременно дистанцирован от него. Некоторые воздействия мира человек в целом воспринимает и отвечает на них, реализует, к другим приспосабливается, от третьих пытается отмежеваться. Часть людей не желает или не может адаптироваться к новым условиям и отказывается от каких-либо изменений. Итак, имеется соответствие и несоответствие между обстоятельствами реальности и итогами реагирования человека на эти обстоятельства, импульсы, поэтому человек есть продукт обстоятельств, среды и вместе с тем их оппонент.

Множество устремлений и воздействий человека на внешний мир порождает массовую статистику – ведущие тенденции развития. Есть одержимые (чрезмерно активные), пассивные, существуют своеобразные «зомби», лишенные возможности выбора. Возможности каждой личности ограничены. Эта ограниченность обусловлена как лавиной объективных процессов, катящихся из прошлого и настоящего и обладающих единством подвижности и инерции, так и конечностью существования каждого человека во времени и пространстве, пределами его способностей.

Человек – исходная «клеточка» социума. В продуктах труда в результате «скрещивания» усилий многих индивидуальных агентов следы индивидуального размываются и получается общественное. В социуме взаимодополняют друг друга хаос и порядок. На базе параметров порядка формируются нормы культуры, права, искусства, этики, языка. В то же время в динамической жизни возникают новые импульсы, новые аттракторы, разрушаются старые параметры порядка. Социальная реальность, своеобразная социальная материя – обособившаяся от естественной природы часть мира, представляющая собой совокупность всех социальных явлений и их связей в истории. В.И. Ленин признавал единственное свойство материи – быть объективной реальностью [4, с. 131]. Вместе с тем высказывался также субъективистский взгляд на материю. Например, А.Ф. Лосев, представитель «серебряного века» русской культуры и философии, призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения. Академик РАН Т.И. Ойзерман полагает, что ленинское понятие материи «принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории» [5, с. 18], ибо общественные отношения носят субъект-объектный характер. Скажем мягче, осторожнее: ленинское определение понятия материи частично применимо к общественной жизни. Ведь в социуме стихийно-спонтанное начало, действие ряда общесоциологических законов переплетено с субъективными устремлениями людей. Итак, общество есть не чисто объективная, а и субъективная реальность, а также не только материальное, но и идеальное образование. В социокультурной модернизации мировоззренческие установки, жизненные смыслы выступают как программы обновления разнообразных видов деятельности, воспроизводства социальной жизни. Выработка новых теоретических смыслов задает многообразие возможных миров для науки и культуры [6, с. 195–200]. В сложном сплетении исторических событий возрастает роль социального субъекта, способного к оценке и проектированию, к умению выбрать целесообразную позицию и реализовать ее в практику. «Историей следует считать только те периоды, которые отмечены возникновением смыслов существования, то есть явным очеловечением (одухотворением) мира» [7, с. 5].

В экономической, социальной, политической и духовной жизни общества материальное и идеальное вплетены друг в друга. В экономике это вещественные средства производства, материальное благо и идеальные компоненты труда. В социальной сфере присутствуют материально-экономические истоки появления социальной структуры и различные духовные компоненты функционирования индивидов и социальных общностей, в политической жизни – материальная база управления и его духовные составляющие: политические решения,

планирование, идеологические программы и т. п. Особую роль играет антропо-духовное измерение политических лидеров. Когда-то «шутили»: будь нос Клеопатры чуть короче, весь облик земли, общества был бы иным. Данное суждение перекликается с известным принципом «эффекта бабочки», иного, во многом непредсказуемого хода событий. Непредсказуемость, неопределенность событий в XIX в. А.И. Герцен выразил представлением о «растрепанной импровизации истории», что порождает, как пишут в XX–XXI вв. «факторы икс», разнообразные риски. По оценке участников XVII конгресса Международной социологической ассоциации (Йокогама, 2014), ныне все человечество предстает как мир нарастающих социокультурных неравенств и рисков во всех областях жизнедеятельности. Если в прошлом основным достоинством политика во многом считалась харизма, то в современной информационной цивилизации – компетентность, интеллект, часто – интуиция, «политическое чутье». Наконец, в духовной сфере имеются материальные элементы (продукты духовной культуры облечены в материальную форму).

Отмеченное единство материального и идеального в социуме подметили философы. Так, О. Конт полагал, что духовность скрепляет различные элементы общественного организма. К. Маркс трактовал сознание как «вплетенное» в бытие людей. Социальный психолог Г. Лебон полагал, что крупные исторические события являются видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей. Люди, как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое разлито по всему социальному агрегату, а локализовано в некотором одном центре. В.С. Соловьев писал, что человек «с его разумным сознанием должен быть не только целью природного процесса, но и средством для обратного, более глубокого и полного воздействия на природу со стороны идеального начала» [8, с. 249]. Г.В. Плеханов отмечал, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. В.И. Ленин отметил, что все противоречия общества проходят через головы людей. Данное утверждение признает (в нашей интерпретации), что в социуме как разновидности материи присутствует помимо объективной и субъективно-духовная составляющая.

Духовность выражается в способности человека преодолевать себя «вчерашнего» в процессе обновления и совершенствования. В духовном мире человека сочетаются рациональность и иррациональность, новации и стереотипы, информация и дезинформация, познавательные побуждения и нравственные, а также эстетические императивы, целенаправленные устремления и инстинктивные, а также стихийные порывы, ситуативные настроения и твердые убеждения, сомнение и вера, идеологические установки и психологические архетипы и т. д. Антипод духовности – бездуховность. О ней, в широком понимании, можно говорить в тех случаях, когда человек неспособен к рефлексии, теряет свою автономность и уникальность, когда внутренний мир человека низводится до уровня животного состояния, например, в результате чрезмерного употребления наркотиков, алкоголя и т. п.

В философии широко распространено положение о том, что человек есть биосоциальное существо. Однако природное в человеке несводимо к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Л. Гальвани около 300 лет назад обнаружил у животных и человека электрическое поле, а Г. Бергер спустя два столетия доказал существование электрических потенциалов, генерируемых мозгом. В природном организме человека протекают не только биологические, но и физические процессы, химические реакции. Биологическая составляющая, конечно, выступает «ядром» природного. Человек подвластен генетическим и популяционно-видовым законам. Кроме того, человек еще выполняет функции механизма (движение рук, ног, других частей тела). Механическое в человеке подчинено биологическому и социальному. Механические движения – результат активности мышц, а мышечные усилия человека возникают благодаря биохимическим процессам, последние разворачиваются в зависимости от состояния человеческой психики.

На наш взгляд, возможны двухмерная и трехмерная модель природы человека. Двухмерная включает в себя природное и социальное в человеке, где духовное органически включено в социальное. В трехмерной модели человека духовное выступает как особая

самостоятельная субстанция. Все фундаментальные структурные уровни человека в идеале и в значительной степени реально находятся в состоянии синхронности, совместного функционирования, взаимно подчинены друг другу. Как выражение индивидуально-природных задатков социального и духовного выступает личность [9, с. 107].

Предыдущие рассуждения касались трактовки «быть». У. Джемс и Э. Фромм сформулировали вопрос «Иметь или быть?» Ориентация «быть» означает достойно существовать, творить, реализовывать себя. Она воплощается не только на общесоциальном, но и на индивидуальном, личностном уровнях. Иметь – значит потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие, что порой выливается в экономоцентризм, психологию вещизма.

Отрыв высшей гуманистической цели «быть» от эффективных средств осуществления этой цели способен привести к абстрактному, иллюзорному гуманизму. Ведь чтобы «быть», надо жить комфортно, «иметь» и успешно реализовывать средства и себя. Итак, корректной является формулировка «Быть и иметь». Чтобы быть и иметь, надо проявлять свою дееспособность, то есть «уметь». А это во многом зависит от уровня знаний, напряжения энергии, интеллекта, полноты чувств и страстей. К связке «быть», «иметь», «уметь» добавляется еще и «знать» [10].

Рассмотренные в статье некоторые проблемы «нанизаны» на общий «стержень» – «человек». Сформулированные идеи носят открытый характер и в дальнейшем могут корректироваться, уточняться. В настоящее время усиливается ориентация на практический гуманизм – целенаправленную деятельность на создание условий возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания. Современный гуманизм рассматривает человека не только как высшую цель, как это было у Канта, но и как средство для решения различных практических задач, предусматривает нравственный образ жизни на достойном для человека материальном базисе, благоприятном социально-политическом фоне, в согласовании с развитием естественной природы.

Литература

1. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения: в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.
2. Калмыков, В. Закон сохранения человечества / В. Калмыков // Беларуская думка. – 2010. – № 10. – С. 94–99.
3. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. – М. : Академический проект, 2008. – 527 с.
4. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 18. – 526 с.
5. Ойзерман, Т. И. Опыт критического осмысления диалектического материализма / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. – 2000. – № 1. – С. 3–32.
6. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В.С. Стёпин. – М., 2001. – Т. 4. – 736 с.
7. Киселёв, Г.С. Как говорить о смысле истории? / Г.С. Киселёв // Вопросы философии. – 2016. – № 5. – С. 5–14.
8. Соловьёв, В.С. Чтения о Богочеловечестве / В.С. Соловьёв. – СПб. : Художественная литература, 1994. – 528 с.
9. Калмыков, В.Н. Материально-идеальная, объективно-субъективная динамика мира / В.Н. Калмыков. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. – 128 с.
10. Калмыков, В.Н. «Быть, иметь, знать и уметь» / В.Н. Калмыков // Философия и ценности современной культуры: материалы Международной конференции, Минск, 10–11 октября 2013 г. / А.И. Зеленков [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 414–417.